

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Добросовестность в российском гражданском праве

Студент

А.С. Самойлова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Л. Соломеник

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы предопределяется тем, что в доктрине российского гражданского права сегодня уделяется все больше внимания фундаментальным юридическим понятиям, категориям и конструкциям, составляющим фундаментальные теоретические и методологические постулаты как общеправовых, так и отраслевых наук. Одной из таких категорий, классически входящей в структуру частного права является понятие добросовестности.

Цель работы - провести комплексный анализ добросовестности в российском гражданском праве.

Для этого определяются следующие задачи:

- 1) изучить понятие добросовестности в современном гражданском праве;
- 2) рассмотреть критерии добросовестности субъекта гражданских правоотношений;
- 3) исследовать добросовестность как принцип гражданского права;
- 4) выявить особенности добросовестности субъекта в обязательственных правоотношениях.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения, в которых проявляется действие категории добросовестности.

Предметом исследования выступают нормы права, закрепляющие понятие и содержание принципа добросовестности в российском гражданском праве.

Методология исследования представлена диалектическим, сравнительно-правовым и системными методами.

При написании работы были использованы: нормативные правовые акты, учебная и специальная литература. Всего использовано 44 источника. Объем работы составил 41 страницу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	7
1.1. Понятие добросовестности в современном гражданском праве.....	7
1.2. Критерии добросовестности субъекта гражданских правоотношений.....	12
ГЛАВА 2. ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	23
2.1. Добросовестность как принцип гражданского права.....	23
2.2. Добросовестность субъекта в обязательственных правоотношениях.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	34
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	37

ВВЕДЕНИЕ

В доктрине российского гражданского права сегодня уделяется все больше внимания фундаментальным юридическим понятиям, категориям и конструкциям, составляющим фундаментальные теоретические и методологические постулаты как общеправовых, так и отраслевых наук. Одной из таких категорий, классически входящей в структуру частного права составляет понятие добросовестности.

Не являясь абсолютно новым для российского гражданского права, раньше оно употреблялось как характеристика добросовестности приобретателя при рассмотрении виндикационного иска, поэтому все исследования указанного понятия касались в основном добросовестности незаконного владения. С введением первой части Гражданского кодекса РФ использование рассматриваемого понятия расширилось и стало применяться не только в нормах, посвященных защите прав приобретателей, но и в иных нормах гражданского законодательства. Являясь оценочным понятием, оно не может не порождать проблем по уяснению его содержания и значения в конкретных правоотношениях.

Современная наука гражданского права рассматривает добросовестность, как правило, в совокупности с рассмотрением отдельных гражданских правоотношений. Подход к добросовестности осуществляется с позиций пределов осуществления гражданских прав; в связи с исследованием принципов гражданского права; в части рассмотрения условий удовлетворения виндикационных требований и возможности приобретения права собственности добросовестным приобретателем; в давностном владении.

Более того, есть ряд гражданских правоотношений, где не исследованы все аспекты добросовестности, а именно, обязательства, вследствие неосновательного обогащения, или, например, отношения по признанию сделок недействительными.

Подобное множество проявления категории добросовестности диктует необходимость систематизации знаний о ней, а также определения практического значения указанной категории в гражданских правоотношениях.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения, в которых проявляется действие категории добросовестности.

Предметом исследования выступают нормы права, закрепляющие понятие и содержание принципа добросовестности в российском гражданском праве.

Цель работы - провести комплексный анализ добросовестности в российском гражданском праве.

Для этого определяются следующие задачи:

- 1) изучить понятие добросовестности в современном гражданском праве;
- 2) рассмотреть критерии добросовестности субъекта гражданских правоотношений;
- 3) исследовать добросовестность как принцип гражданского права;
- 4) выявить особенности добросовестности субъекта в обязательственных правоотношениях.

Методология исследования представлена диалектическим, сравнительно-правовым и системными методами.

Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов как: Абдулкадиров Т., Аверьянова М.В., Амфитеатов Г.Н., Асланян Н.П., Вердиян Г.В., Витрянский В.В., Грибанов В.П., Груздев В.В., Дроздова Т.Ю., Ем В.С., Кузнецова О.А., Малахов В.П., Нам К.В., Насыров Р.В., Новикова Т.В., Новицкий И.Б., Покровский И.А., Поляков М.А., Сарбаш С.В., Синайский В.И., Скловский К.И., Толстой Ю.К., Ульянов А.В., Федин А.Г., Черданцев А.Ф., Яценко Т.С.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами.

Структура работы определяется ее целью и задачами и представлена введением, двумя главами, подразделенными на четыре параграфов, заключением и списком используемой литературы.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие добросовестности в современном гражданском праве

Российское гражданское законодательство в 2013 г. претерпело существенные изменения, а именно, были введены в Гражданский кодекс РФ очередные законодательные новеллы. Данные изменения, в частности затронули одну из фундаментальных категорий, а именно категорию добросовестности.

Обеспечение человеческого сосуществования требует установления определенных правил поведения в целях ограничения эгоистического проявления свободы воли отдельными индивидуумами (их коллективами) и достижения тем самым необходимого баланса интересов всех участников общественных связей. К подобным правилам относятся различные социальные нормы, наиболее действенными из которых признается объективное право, исходящее от государства, а поэтому гарантируемое его авторитетом и силой.

В научной литературе отмечается, что «практически во всех юридических положениях находят известное выражение господствующие в гражданском обществе идеалы, включая представления о добре и зле. По логике вещей, юридические акты, поскольку они являют собой преломление законодательных велений, не должны наносить вреда заслуживающим уважения интересам. Как следствие, субъективно порочные действия, причиняющие зло, даже если они формально не противоречат закону, не могут находить поддержку у государства. Неслучайно в положении п. 4 ст. 1 ГК РФ, предусматривающем вариант проявления принципа добросовестности, понятия «незаконное» и «недобросовестное» поставлены в один ряд и вместе с тем соединены союзом «или», что свидетельствуют как о близости, так и неравнозначности данных понятий. В этой связи требуется

тщательное цивилистическое исследование проблем добросовестности, результаты которого могли бы использоваться при разрешении конкретных юридических дел»¹.

Принцип добросовестности «может являться достаточно мощным оружием судебной практики, которая с его помощью может дополнять и развивать позитивное право. Но при этом любое оружие в неумелых руках либо в руках лиц с не самыми добрыми намерениями может оказаться весьма опасным и привести к противоположному результату. И в этом смысле судебная практика, неспособная оперировать принципом добросовестности с должным пониманием его целей и задач, может причинить большой вред и стабильности оборота, и праву в целом»².

Несомненно, правоприменитель, при наличии такого средства как принцип добросовестности, должен иметь определенное представление о его назначении, целях и задачах, функциях, возможностях его применения в различных сферах, а также методах и способах осуществления данного принципа при разрешении конкретных дел. Задача обеспечения практических работников необходимым инструментарием ложится на юридическую науку.

В этой части необходимо согласиться с С.В. Сарбашом, верно подметившим, что «единственным доктором в случае неточности или неясности закона является судья, а ассистентом у него выступает доктрина, которая и подает ему необходимые инструменты для решения конкретной задачи»³. В условиях, когда применение принципа добросовестности еще не имеет определенных традиций, юридическая наука приобретает еще большее значение.

Принцип добросовестности «хотя и является очень мощным инструментом в достижении справедливости, но в то же время очень

¹ Груздев В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 2. С.

² Нам К.В. Принцип добросовестности: некоторые проблемы развития доктрины // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 76.

³ Сарбаш С.В. Единственный доктор для закона – это судья // Закон. 2017. № 4. С. 12.

абстрактен и неконкретен. При этом на практике при решении конкретного дела добросовестность не может быть абстрактной, она должна быть конкретной»⁴, т.е. у нее должно быть вполне определенное конкретное содержание.

В связи со сказанным необходимо обозначить приоритетные задачи юридической науки на данном этапе существования принципа добросовестности как разработку, формулирование и описание правового инструментария, необходимого для эффективного применения, реализации принципа добросовестности в российском гражданском праве.

Рассматривая содержание принципа добросовестности, можно установить, что в науке гражданского права существует несколько подходов к объяснению сущности рассматриваемого явления⁵. Так, по мнению одних авторов добросовестность следует определить как оценочное понятие, не имеющего точного определения⁶, Добросовестность, по мнению других авторов, подлежит дефиниции и связывается⁷ или не связывается⁸ с нравственностью (моралью), а также разделяется на добросовестность в объективном и субъективном смыслах⁹. В некоторых случаях добросовестность сопоставляется с невиновностью¹⁰ и т.д.

Такая множественность подходов свидетельствует об отсутствии на законодательном или доктринальном уровне единого подхода к определению понятия добросовестности.

⁴ Сарбаш С.В. Единственный доктор для закона – это судья // Закон. 2017. № 4. С. 12.

⁵ Соломин С.К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы // Вестник Омского ун-та. 2016. N 2. С. 75 - 81.

⁶ Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. N 7. С. 132; Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. N 9. С. 79.

⁷ Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 121.

⁸ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 95; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Науч.-практ. комментарий / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М., 1996. С. 28.

⁹ Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1917. Вып. 1. Общая часть. С. 87; Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. 1941. N 2. С. 47; Скловский К.И. Указ. соч. С. 181.

¹⁰ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 124 - 125; Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. Иркутск, 2006. С. 11. Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 24.

Как отмечает В.В. Витрянский, «...ни в Кодексе, ни в каком-либо ином федеральном законе определить какие-то подходы, параметры, понятия добросовестности, справедливости, разумности в принципе невозможно»¹¹.

«Добрая совесть может восприниматься как ценность, выражающая позицию лица, которое уважает своего контрагента, видит в нем равного себе и этим актом признания и приравнивания постоянно воспроизводит право на элементарном и тем самым на всеобщем уровне»¹². Однако в таком контексте добросовестность не может считаться правилом поведения.

Добрая совесть может означать осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к праву и контрагенту, исправное исполнение своих обязанностей¹³. Соответственно, можно сделать вывод, что в данном случае имеются в виду некоторые качества (свойства) поведения участников общественных отношений, регламентируемых гражданским правом.

Следует особо подчеркнуть, что закон основывается на предположении, что в физические и юридические лица ведут себя добросовестно при осуществлении хозяйственной деятельности. Мы полагаем, что в этом смысле и необходимо подходить к пониманию добросовестности, которое упоминается в п. 2 ст. 6 ГК РФ: при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Эта норма имеет четкую системную связь с положением п. 5 ст. 10 ГК РФ о презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений: добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Несомненно, в основе гражданского законодательства не может лежать

¹¹ Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. N 7. С. 132.

¹² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд. М., 2008. С. 777.

¹³ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд. М., 2008. С. 777.

идея о том, что субъекты гражданского права всегда совершают неправомерные действия либо ведут себя неразумно или неосмотрительно.

В научной литературе отмечается, что «положение п. 5 ст. 10 ГК РФ содержит не только презумпцию добросовестности, но и другое принципиальное законодательное предписание, а именно норму, позволяющую определить место добросовестности в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Данная законодательная формулировка, по сути, содержит правило о том, что добросовестность имеет юридическое значение только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом. В связи с этим не вызывает сомнения такой подход к добросовестности, в соответствии с которым ее юридический эффект зависит от воли законодателя»¹⁴.

Содержание приведенных положений свидетельствует о том, что сущность принципа добросовестности складывается из трех обязанностей субъектов гражданского права:

- вести себя добросовестно;
- не допускать недобросовестного осуществления гражданских прав;
- не извлекать преимуществ из недобросовестного поведения.

Реализация принципа добросовестности предполагает наличие обязанностей, осуществляемых как при помощи активного, так и при помощи пассивного поведения субъектов. Так, добросовестность поведения характеризуется совершением активных действий, участники должны совершать активные действия. В отношении добросовестного поведения, следует отметить недопущение противоположного - недобросовестного - поведения (пассивная обязанность).

Подобными обязанностями определяется в праве несколько функций. Во-первых, «обязанность активного типа всегда указывает на необходимое свойство надлежащего поведения субъектов гражданского права. В данном

¹⁴ Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6 (210). С. 137.

случае таким свойством становится добросовестность. Во-вторых, обязанности пассивного типа устанавливают пределы осуществления прав¹⁵. Недобросовестность очевидно находится за пределами правопользования, установленными законом»¹⁶.

Аналогичное понимание обнаруживается и в судебной практике. Так, в одном из своих Определений Верховный Суд РФ указал, что принцип добросовестности определяет пределы осуществления участниками гражданских правоотношений своих субъективных прав¹⁷.

Действительная воля законодателя может быть установлена только в результате толкования юридических норм. Толкование права всегда имеет конкретный характер¹⁸. Таким образом, воля законодателя, выясняемая при толковании и применении закона, носит конкретный характер и определяет выбор законодателем в определенной ситуации приоритета того или иного интереса.

1.2. Критерии добросовестности субъекта гражданских правоотношений

В настоящее время законодательство не содержит понятия и содержания критериев добросовестности. Как мы полагаем, они не могут быть сформулированы без четкого понимания, что собой представляет недобросовестное поведение.

Недобросовестное поведение, стало быть, обладает следующими чертами.

Во-первых, недобросовестность можно констатировать только в случае

¹⁵ Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 3 - 4.

¹⁶ Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в сфере новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. 2017. № 1. С. 32–39.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. N 5-КГ14-121 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 99.

нарушения чужих интересов в широком их понимании, а именно субъективных прав, охраняемых законом интересов отдельных лиц, публичных (государственных или общественных) интересов, в том числе интересов в обеспечении законности и правопорядка в стране.

Основным типом регулирования в гражданском праве является общедозволительный. Соответственно, диспозитивные нормы презюмируются как общее правило, а императивные признаются исключением из него. «Говоря иначе, в гражданском праве императивными должны признаваться нормы, которые не допускают возможность исключения их применения (отступления от них) именно в целях защиты определенных интересов. Все остальные нормы диспозитивны, независимо от того, содержится в них известная оговорка "если иное не предусмотрено соглашением сторон" или нет. В то же время и допустимое отступление от предусмотренного законом правила поведения (исключение его применения) не должно нарушать охраняемых законом интересов»¹⁹.

С учетом сказанного следует заключить, что в гражданском праве существует режим общего императивного запрета нарушения прав и охраняемых законом интересов. При этом нарушение прав или охраняемых законом интересов действиями участников оборота есть всегда результат несоблюдения указанного запрета. Действия, которые только внешне соответствующиет закону или иным правовым актам, но затрагивающие права или охраняемые законом интересы, по существу своему неправомерны, поскольку нарушают режим общего императивного запрета²⁰. При таком подходе незаконные в узком смысле (как прямо противоречащие закону) и недобросовестные действия являются отдельными видами неправомерного (противоправного) поведения. Следует поэтому различать недобросовестность как душевное (психическое) состояние и недобросовестное поведение как самостоятельный вид неправомерного

¹⁹ Груздев В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 12. С. 24.

²⁰ Груздев В.В. Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл // Юрист. 2014. N 16. С. 33 - 37.

поведения.

«Режим общего императивного запрета, таким образом, определяет пределы юридической деятельности, нарушение которых, наряду с прочим, превращает допустимое по форме поведение в неправомерное по содержанию»²¹.

Во-вторых, «недобросовестное поведение - особое нарушение, скрывающееся под оболочкой (покровом, "вуалью") формальной законности поведения. Ведь недобросовестный, совершая юридически дозволенное или предписанное действие, нарушает режим общего императивного запрета сознательно, намеренно»²².

Недобросовестность в субъективном смысле является особым душевным состоянием состоит в осознании лицом неизбежности или возможности того нарушения режима общего императивного запрета, которое затем и случается в реальности. Такое понимание складывается из конкретных фактов, которые влияют на поведение и делают его порочным в данном смысле и о которых недобросовестный знает, или, по крайней мере, должен знать (т.е. просто не может не знать), т.к. для получения представления об этом достаточны элементарные меры, которые надлежит принять в подобной ситуации всякому разумному лицу. Однако, в независимости от этого, он осуществляет необходимые действия, т.е. осознанно нарушает режим общего императивного запрета, что влечет нарушение чужих интересов. Основываясь на сказанном, недобросовестность следует понимать как очевидное для всех пренебрежение интересами иных лиц в пользу собственных интересов.

В качестве третьего признака выступает взаимодействие и единство объективного и субъективного в недобросовестном поведении, состоящая не только в осознании объективного нарушения режима общего императивного

²¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 49, 62 - 63.

²² Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 49, 62 - 63.

запрета, но и субъективного осознания, что с неизбежностью или вероятностью будет осуществляться вред чужим интересам.

В связи с пониманием недобросовестности как душевного состояния, которому свойственно нарушение режима общего императивного запрета, т.е. отрицательного психического отношения лица к своему поведению и его последствиям, то она реальна при совершении участниками оборота волевых действий, внешне соответствующих закону, но в сущности своей противоправных.

Речь идет о различных действиях, в которых есть воля лица, порочно реализующего гражданскую правосубъектность. «Причем в тех действиях, которые, не будь рассматриваемого нарушения, признавались бы правомерными юридическими фактами (действиями, влекущими объективированный результат, юридическими поступками или юридическими актами), также должна присутствовать воля недобросовестного, несмотря на то что названные юридические факты различаются как раз в зависимости от связи правовых последствий соответствующих действий с наличием в последних воли и ее направленности на данные последствия»²³.

Учитывая сказанное и тот факт, что действия, совершаемые за пределами дееспособности, являются незаконными, надлежит сделать вывод: недобросовестными могут признаваться лишь действия, допустимые с точки зрения дееспособности недобросовестного. С другой стороны, недобросовестными являются не только действия по осуществлению субъективного права, т.к. они встречаются исключительно при злоупотреблении имеющимся, наличным правом.

Добросовестное поведение, является противоположностью недобросовестных действий, и должно выражаться в противоположных признаках.

²³ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 49, 62 - 63.

Во-первых, «добросовестное поведение имеет место не только при нарушении, но и при соблюдении режима общего императивного запрета, причем соблюдение режима общего императивного запрета одновременно означает соответствие поведения закону, действующему напрямую или через широко допускаемые гражданским правом средства индивидуального регулирования, и правовым обычаям»²⁴.

Соответственно, понятие добросовестности не находится в зависимости от того, допущено или нет лицом нарушение и не изменяется в зависимости от этого. Другое дело, что при причинении вреда чужим интересам добросовестность ставится под сомнение, однако сущность ее остается той же. Соответственно, различать добросовестность в объективном и субъективном смыслах нецелесообразно, следует вести речь о добросовестности, с одной стороны, и недобросовестности как отсутствии добросовестности в конкретном случае нарушения режима общего императивного запрета, с другой.

Во-вторых, добросовестность есть такое душевное состояние, при котором лицо не только сознает недопустимость нарушения режима общего императивного запрета, но и действует с намерением строго соблюдать чужие интересы. В свою очередь, характер и содержание намерения добросовестного определяется назначением действия, совершаемого им как участником конкретной социальной связи. Так, «при осуществлении права он хотя и имеет в виду прежде всего собственный интерес (как говорится, "своя рубашка ближе к телу"), но непременно учитывает и чужие интересы, которые могут пострадать от соответствующих действий, при исполнении обязанности - строго следует ее велению в интересах управомоченного, ожидающего от него именно такое поведение, и т.п.»²⁵.

Соответственно, добросовестность, следовательно, достигается может

²⁴ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 49, 62 - 63.

²⁵ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 124 - 125;

быть достигнута при абсолютной заботе лица о тех интересах, которые могут оказаться нарушенными вследствие его дозволенного или предписанного поведения и которыми поэтому определяются пределы подобного поведения. Соответственно, при наличии сомнений в отношении безвредности своего поведения лицо может действовать только после принятия разумных мер, развеявших эти сомнения; в иной ситуации, чтобы сохранить добросовестность, оно должно отказаться от совершения действия, ставящего под угрозу чужие интересы.

В-третьих, при добросовестном поведении лицо субъективно сознает, что действует в пределах режима общего императивного запрета, хотя объективно может их нарушить. Причем иногда добросовестность способна исцелять объективный порок действия, превращая такое действие в правомерное, порождающее соответствующий правовой результат (например, когда у добросовестного приобретателя возникает право собственности на имущество, отчужденное неуправомоченным лицом).

«Добросовестное лицо имеет основательную уверенность в правильности своих действий, в том числе в случае нарушения ими режима общего императивного запрета. Упрекнуть, пристыдить его не в чем. Ведь субъект всячески стремится не причинить вреда чужим интересам, но в соответствующих случаях допускает их нарушение исключительно вследствие обстоятельств, о которых не знал и не мог знать, т.е. строго объективно.

Следовательно, добросовестное нарушение режима общего императивного запрета образует особый вид неправомерного поведения, если только добросовестность не устраняет неправомерности»²⁶.

Основываясь на сказанном, добросовестность в гражданском праве можно определить как безупречное состояние психики участника имущественного оборота, состоящего в его попытках соблюсти вытекающие

²⁶ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 49, 62 - 63. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 49, 62 - 63.

из режима общего императивного запрета пределы юридического действия, которое он в определенных случаях может или должен совершить.

Более полное понимание добросовестности необходимо возможно при сопоставлении ее с такими фундаментальными категориями как справедливость, разумность, вина.

Справедливость отражает существующие в обществе представления о соответствии деяния и воздаяния. При данном подходе справедливость отражает предназначение всего права, которое обеспечивает определяемый вышеназванными представлениями разумный баланс имеющихся противоположных интересов. Справедливость может быть достигнута различными способами, к числу которых относится требование добросовестности, ставящее преграду на пути устремлений субъекта права достигать собственные интересы за счет чужих. В этой связи в добросовестном поведении непременно проявляется и чувство справедливости.

Разумность в праве - категория доктринальная, при помощи которых осуществляется установление тех или иных юридически значимых фактов. Так, разумность получает смысл не только в ситуациях, когда она специально упоминается в законе (например, разумный срок), но и при установлении многих гражданско-правовых явлений, включая добросовестность, однако здесь разумность, по существу, поглощается соответствующими явлениями, будучи одним из средств их определения. Разумностью может отражаться и поведение того лица, по отношению к которому совершаются искомые действия.

Так, в силу пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ недобросовестными действиями при проведении переговоров предполагается, наряду с прочим, внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

«Вина как непринятие нарушителем необходимых мер для

предотвращения вреда является обстоятельством объективной действительности, влекущим неправомерный результат (объективистская, поведенческая концепция вины). Исходя из этого в гражданском праве вина должна пониматься в качестве причины нарушающего право деяния, которая хотя и имеет субъективное происхождение, но входит в состав самого нарушения, влекущего возникновение соответствующего охранительного обязательства. Вопрос о добросовестности или недобросовестности нарушителя утрачивает здесь практический смысл, поскольку виновное лицо, например делинквент, безусловно, всегда недобросовестно. Но указанный вопрос приобретает самостоятельное значение в случаях, когда нарушение не порождает охранительного правоотношения»²⁷.

Отрицательное отношение лица к собственному поведению и его последствиям, т.е. вина в ее субъективистском, исторически первом понимании, разработанном публично-правовыми дисциплинами, которое, однако, не может быть полностью воспринято гражданским (частным) правом, имеющим ярко выраженные диспозитивные черты.

Поэтому в цивилистике вина вытесняется недобросовестностью в тех ситуациях нарушения (незаконного поведения, отличного от недобросовестных действий), где исключается возникновение самостоятельной охранительной связи²⁸. Данный вывод имеет важное практическое значение, о чем свидетельствуют, например, трудности в распределении бремени доказывания добросовестности приобретателя, встречающиеся при применении положений п. 1 ст. 302 ГК РФ.

Впредь до принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса

²⁷ Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга первая: общие положения. М., 2012. С. 180 - 215.

²⁸ Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. С. 159 - 175.

Российской Федерации»²⁹ классическим в праве был подход, в силу которого в споре с собственником отчужденной неуправомоченным лицом вещи приобретатель должен доказать свою добросовестность, т.е. приобретатель предполагался недобросовестным, если обратное не следовало из материалов дела³⁰. После принятия указанного Постановления наблюдается иная картина, т.к. соответствующий абзац из п. 38 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 N 10/22 изъят³¹.

Итак, в гражданско-правовых отношениях во главу угла должны ставиться интересы потерпевшего, поскольку противостоящий ему в горизонтальной связи нарушитель в силу диспозитивных начал цивилистической отрасли не испытывает тяжести дискреционных полномочий государства. Поэтому во всех ситуациях умаления субъективных прав и охраняемых законом интересов должна применяться единая презумпция - предположение вины или недобросовестности нарушителя. Соответственно, презумпция добросовестности срабатывает только в целях квалификации действий участника имущественного оборота в качестве добросовестного или недобросовестного поведения как самостоятельного вида неправомерного поведения; во всех же случаях нарушения субъективных прав незаконными действиями, когда требуется решить вопрос о добросовестности или недобросовестности нарушителя, надлежит исходить из презумпции его недобросовестности. Иначе наблюдается ничем не оправданное расхождение в юридической оценке схожих по своей сути социальных явлений, которая проявляется прежде всего, в последствиях процессуального свойства, вытекающих из презумпции

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС КонсультантПлюс.

³¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.12.2015 по делу N А10-4875/2013 // СПС КоеультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.07.2016 по делу N А07-8387/2014 // СПС КонсультантПлюс.

вины нарушителя, с одной стороны, и презумпции добросовестности аналогичного нарушителя - с другой.

Итак, лицо, нарушившее свою юридическую обязанность, должно предполагаться недобросовестным, поскольку этого требуют интересы управомоченного лица, благо которого пострадало. Интересы нарушителя в достаточной мере гарантированы предоставленной ему возможностью опровергнуть соответствующую презумпцию, доказав свою добросовестность. Например, в целях применения правил ГК РФ о приобретательной давности справедливо исходить из следующих презумпций: если лицо владеет как своей собственной бесхозной вещью, его добросовестность предполагается, если вещь, принадлежащей другому лицу, - предполагается недобросовестность.

Изложенное позволяет раскрыть содержание принципа добросовестности, нашедшего легальное закрепление в п. 3 ст. 1 ГК РФ.

Как отмечал в свое время И.А. Покровский, «повинуясь некоторому общему закону человеческого прогресса, право будет идти неуклонно вперед, стремясь к своей конечной цели - солидарности свободных личностей»³².

Добросовестность и является одним из условий обеспечения справедливого общественного сосуществования, т.к. преграждает путь эгоизму. Наибольшее значение она приобретает в гражданском праве, регулирующем дозволительным приемом отношения с широко представленными индивидуальными интересами, зачастую приводящими к непомерным проявлениям свободы воли. Поэтому здесь на первый план и выдвигается требование добросовестности.

Требование добросовестности - элемент законности, указывающий каждому субъекту права на необходимость совершать юридические действия с оглядкой не только на букву, но и на внутренний смысл закона, не допускающего нарушения чужих интересов даже внешне дозволенным или предписанным поведением.

³² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 90.

Принцип добросовестности поэтому есть обязательное частноправовое дополнение общеправового принципа законности, без которого (принципа добросовестности) гражданское законодательство допускало бы лазейки для всевозможных эгоистических ухищрений, превращаясь в известное "дышло: куда повернул, туда и вышло".

Таким образом, цивилистический принцип добросовестности в его сжатом виде выражается в адресованном субъектам гражданского права требовании совершать дозволенные или предписанные волевые юридические действия с убеждением, что данными действиями не нарушаются чьи-либо субъективные права или охраняемые законом интересы, т.е. проявлять в юридической деятельности всестороннюю заботу о ближнем, обществе и государстве. Нарушение данного требования ставит действия лица в один ряд с незаконными - недобросовестное поведение признается неправомерным со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями. Кроме того, недобросовестность, будучи антиподом добросовестности, в ряде случаев характеризует незаконное поведение с субъективной стороны, заменяя собой в целях адекватного применения гражданского законодательства вину в ее публично-правовом понимании.

ГЛАВА 2. ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Добросовестность как принцип гражданского права

С точки зрения научных подходов добросовестность может быть рассмотрена также как принцип, начало, идея. В переводе с латинского данный принцип означает «начало» или «основа»³³.

Несомненно, «принцип добросовестности включает в себя определенное нравственное содержание, а добросовестность - это концепция, которая находится не только в рамках гражданского права, но является общим принципом и применяется в различных отраслях права»³⁴.

Добросовестность как принцип права в настоящее время достаточно трудно поддается оценке, что связано с тем, что юридическое понятие добросовестности основано на моральном понятии справедливости, а стандарты справедливости, естественно, различны в зависимости от субъективной точки зрения того или иного лица.

Заслуживающим внимания следует признать тот факт, что в отношении данного принципа в научной литературе сложилось единодушное мнение по вопросу места данного принципа в системе принципов гражданского права. Так, его следует относить к ведущим принципам российского права.

М.А. Поляков, в отношении данного термина отметил, что общеправовой принцип добросовестности – «это универсальный регулятор общественных отношений и на международном, и на внутригосударственном, и на частном уровне, в соответствии с которым поведение субъектов (участников правоотношений) характеризуется соблюдением тех правил, норм, условий жизни, принципов, которые

³³ Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. N 3. С. 85.

³⁴ Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 61.

считаются положительными и соответствующими интересам общества»³⁵.

Данный подход отражает место рассматриваемого принципа в системе принципов гражданского права. Он является универсальным принципом российского права, что не вызывает сомнения, поскольку проведенное исследование показывает широкий охват данным принципом отраслей российского права.

Необходимо отметить, что «статьей ГК РФ добросовестность отнесена также к числу основных начал гражданского законодательства. Анализ данной нормы как эмпирической базы приводит к необходимости разграничения принципа и начал добросовестности»³⁶.

Н.П. Асланян отметила, что главным смыслом категории «принцип» следует признать гносеологический смысл, в то время как «начало» имеется возможность правомерно использовать как в гносеологическом, так и в онтологическом смысле. Множественность подходов к пониманию категории «начало» дает возможность использовать его в разных смысловых значениях, ставя акцент на определенных содержательных компонентах³⁷.

Основываясь на данной гипотезе категория «добросовестность», должна пониматься не только как принцип права, но и как категорию более широкого порядка, а «именно как абстрактное понятие предельной степени обобщенности - начало, включающее не только теоретические конструкции, как в случае с принципом, но и объективные свойства бытия, общественные реалии, призывающие к необходимости установления в праве начала добросовестности»³⁸.

Следует подчеркнуть, что принцип добросовестности или одноименное начало ученые характеризуют еще и как идею, сочетая между собой

³⁵ Поляков М.А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. N 1 (14). С. 388.

³⁶ Федин А.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 64.

³⁷ Асланян Н.П. Основные начал российского частного права: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2001. С. 74 - 75.

³⁸ Федин А.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 64.

указанные понятия.

Вместе с тем, некоторыми учеными предполагается возможность разграничения понятия от идей. «Последние образуют тот смысловой каркас, в котором выражается и творится право. Идеи обладают свойствами, которые не присущи другим смысловым единицам правосознания, так как они:

- а) самоочевидны;
- б) самодостаточны;
- в) универсальны;
- г) носят программный характер;
- д) носят стабилизирующий характер»³⁹.

Указанные свойства следует относить и к добросовестности, поскольку данная идея является естественной и самоочевидной для российского правосознания. Добросовестность стабилизирует правовые отношения. Включение идеи добросовестности в число конституционных положений определяет ее программный характер. В частности, идея добросовестности выражена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц⁴⁰. Широта охвата категорией общественных отношений и широта применимых к ней методов юридической техники делают ее универсальной.

Т.В. Новикова, считает что в Российской Федерации признана инкорпорируемая в законодательстве идея добросовестности. Данной идеей уделяется значительное внимание развитию и реализации частного права, общественной саморегуляции⁴¹.

Таким образом, «добросовестность является одной из основополагающих идей российского права, находит подтверждение в выводах указанного ученого, который также говорит о важном значении

³⁹ Малахов В.П. Основы философии права: Учебное пособие. М.: Академический проект; Культура, 2005. С. 47 - 48.

⁴⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

⁴¹ Новикова Т.В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2008. С. 132.

данного концепта для общественной саморегуляции»⁴².

Р.В. Насыровым, при рассмотрении сущности идей в праве, установлено, что любой идеологии присущ стиль упрощения и монологизма⁴³. Мы полагаем, это является верной точкой зрения. Однако, преследуя цели сжатия предельно широких по своему содержанию конституционных идей, без этого не обойтись. Именно такой метод позволяет сделать добросовестность идеей, имеющей крайне насыщенную концентрацию, позволяющей в процессе ее конкретизации порождать одноименные принципы, начала.

В.П. Малахов, говоря об этом, отметил, что идея представляет собой вершину иерархии, следом за которой идут по убывающей понятия и т.д. Все остальные понятия есть конкретизация⁴⁴.

С учетом того что каждый институт права, связанный с добросовестностью, требует в конечном итоге выработки определения центрального понятия, в рамках данного структурного элемента правовой системы (например, добросовестный приобретатель, недобросовестная конкуренция, добросовестный владелец, добросовестный налогоплательщик) тезис об идее как фундаменте для ее конкретизации до институтов находит свое подтверждение, так как институт является промежуточным шагом на пути к формированию понятий указанным образом.

Выявление основных признаков добросовестности как правовой категории позволяет в завершение настоящего исследования сформулировать понятие добросовестности как общетеоретической категории.

⁴² Федин А.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 64.

⁴³ Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. Барнаул, 2008. С. 35.

⁴⁴ Малахов В.П. Основы философии права: Учебное пособие. М.: Академический проект; Культура, 2005. С. 47 - 48.

2.2. Добросовестность субъекта в обязательственных правоотношениях

Установленный законодателем принцип имеет действенные механизмы обеспечения, участниками гражданско-правовых отношений в разнообразных сферах. Существенное количество норм, устанавливающих необходимость добросовестного поведения, содержится в обязательственном праве. Указанное обстоятельство связано со следующими факторами.

Во-первых, «очевидное внимание законодателя к данной проблеме демонстрирует важность для стабильности гражданского оборота соблюдения требования добросовестного поведения именно участниками обязательственных правоотношений. Недобросовестность одной из сторон обязательства не только влечет за собой негативные последствия для другой стороны и устойчивости существующей между ними правовой связи, но и, как правило, затрагивает интересы и иных участников гражданского оборота, особенно если речь идет об обусловленности одного обязательства другим. С этой точки зрения добросовестное поведение участников обязательственных правоотношений становится гарантией стабильности гражданского оборота, а следовательно, и экономической безопасности государства»⁴⁵.

Во-вторых, содержание материалов судебной практики дает возможность утверждать, что нарушение принципа добросовестности в большинстве случаев касается общественных отношений в области обязательственного права. Это и различные случаи недобросовестного уклонения сторон обязательств от исполнения своих обязанностей⁴⁶, недобросовестного поведения субъектов при заключении⁴⁷ и расторжении договоров⁴⁸ и т.п.

⁴⁵ Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в сфере новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. 2017. № 1. С. 32–39.

⁴⁶ Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 9.

⁴⁷ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2012 г. по делу N А57-5553/2012 // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁸ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 июля 2014 г. N Ф03-2941/2014 по делу N А59-

Однако разрешить данную проблему, влекущую угрозу безопасности гражданского оборота, не всегда могут и меры защиты и ответственности, применяемые к допустившим недобросовестное поведение субъектам, поскольку по своей сути они представляют собой реакцию на уже состоявшееся или длящееся правонарушение, когда правовым связям в обороте уже причинен вред. Мы полагаем, что достижение положительного эффекта в разрешении данной проблемы, могут правила, которые устанавливают меры стимулирования добросовестного поведения участников обязательственных правоотношений и предупреждения их недобросовестной деятельности.

Так, стимулирующей добросовестное поведение и препятствующей недобросовестности можно признать норму, предусмотренную ГК РФ, согласно которой арендодатель может быть освобожден судом от обязанности возместить арендатору стоимость таких улучшений, если докажет, что издержки арендатора на эти улучшения повышают стоимость арендованного имущества несоразмерно улучшению его качества и (или) эксплуатационных свойств или при осуществлении таких улучшений были нарушены принципы добросовестности и разумности⁴⁹. Свидетельствует о добросовестности профессионального хранителя факт неосведомленности о свойствах вещей, которые привели к их утрате, недостатке или повреждению, что в соответствии с п. 1 ст. 901 ГК РФ служит основанием для освобождения данного лица от ответственности.

В-третьих, «усиление требований к поведению субъектов с точки зрения критерия добросовестности именно в обязательственном праве полностью отвечает общемировой тенденции. Современный отечественный законодатель также пошел по пути признания важности соблюдения

5023/2013 // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

участниками обязательств принципа добросовестности»⁵⁰. Поэтому Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵¹ требование о добросовестном поведении участников обязательственных правоотношений было отражено в п. 1 п. 2, 5 ст. 434.1 ГК РФ.

Указанные выше обстоятельства определяют причину, по которой законодателем вместо закрепления его понятия в ст. 1 ГК РФ, раскрывают его в нормах обязательственного права. Согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. «Рассматриваемая норма позволяет сделать вывод о том, что в сфере обязательственных правоотношений законодатель признает добросовестность преимущественно в качестве объективного критерия оценки поведения их сторон. Данный вывод имеет важное значение в контексте существующей в цивилистике дискуссии о том, какой критерий (объективный или субъективный) находится в основе понятия доброй совести»⁵².

При этом подход отечественного законодателя к установлению требования добросовестности отличается определенным своеобразием, которое проявляется в многоуровневости воздействия этого требования на поведение субъектов обязательственных правоотношений. Полагаем возможным выделить три уровня такого воздействия.

⁵⁰ Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в сфере новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. 2017. № 1. С. 32–39.

⁵¹ Федеральный закон от 21.12.2013 N 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 51. Ст. 6687.

⁵² Яценко Т.С. Понятие добросовестного поведения в зарубежном гражданском праве // Нотариус. 2013. N 8. С. 36 - 38.

Первый уровень составляет действие общегражданского принципа добросовестности. В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Указанные выше объективные обстоятельства, предполагающие усиления требований к поведению участников именно обязательственных правоотношений, определяют второй уровень воздействия правил о добросовестности. На данном уровне принцип добросовестности находит свою конкретизацию с учетом особенностей обязательственного права и приобретает черты принципа, действующего преимущественно в сфере регулирования норм данной подотрасли гражданского права. Обязательственно-правовой принцип добросовестности предусматривается п. 3 ст. 307 ГК РФ.

Полагаем вместе с тем, что действие данного подотраслевого принципа не должно ограничиваться лишь обязательственно-правовыми отношениями, но может распространяться и на иные виды гражданско-правовых отношений. Данный наш вывод вытекает из буквального толкования п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, согласно которой поскольку иное не установлено Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются к требованиям:

- 1) возникшим из корпоративных отношений (глава 4);
- 2) связанным с применением последствий недействительности сделки (параграф 2 главы 9).

Это предполагает, что при оценке, например, поведения сторон корпоративного договора, не имеющая конкретной определенности формулировка п. 3 ст. 1 ГК РФ наполняется конкретными критериями добросовестности, предусмотренными в п. 3 ст. 307 ГК РФ.

При этом, формулируя более конкретно признаки добросовестного

поведения, норма п. 3 ст. 307 ГК РФ в сущности является общей для всех видов обязательств, что «позволяет ей восполнять пробелы правового регулирования, обнаруживаемые в отдельных институтах обязательственного права. Такой пробел существует, в частности, в регламентации правил толкования условий договора, в которых законодатель, отступая от сложившейся в гражданском праве разных стран мира со времен римского частного права традиции, отказался учитывать добросовестность сторон (ГК РФ). Полагаем, что толкование условий договора должно осуществляться и с учетом положений ст. 307 ГК РФ»⁵³.

Наконец, на поведение субъектов обязательственных правоотношений воздействуют специальные требования о добросовестности, в качестве которых выступают, в частности, правила об эстоппеле, о добросовестном поведении участников переговоров о заключении договора, устанавливающие условия преддоговорной ответственности, и др. Число правил, устанавливающих подобные требования, в ходе реформы гражданского законодательства в обязательственном праве значительно возросло.

Специфика подхода обязательственного права к обеспечению добросовестности своих субъектов состоит, как мы полагаем, в сочетании императивного и диспозитивного регулирования. По общему правилу нормы, предусматривающие обязанность добросовестного поведения, являются императивными и указывают на признаки поведения, отклонение от которого не допускается. Однако в отличие от норм других подотраслей гражданского права отдельные нормы обязательственного права предоставляют участникам обязательств возможность дополнить императивные требования своими представлениями о добросовестности и в соглашении такие дополнительные критерии добросовестности предусмотреть. Так, согласно п. 5 ст. 434.1 ГК РФ стороны могут заключить соглашение о порядке ведения

⁵³ Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в сфере новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. 2017. № 1. С. 32–39.

переговоров. Такое соглашение может конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров, устанавливать порядок распределения расходов на ведение переговоров и иные подобные права и обязанности. Соглашение о порядке ведения переговоров может устанавливать неустойку за нарушение предусмотренных в нем положений.

Учитывая цель законодателя усилить требования к поведению участников гражданского оборота, в том числе путем отражения их обязанности действовать добросовестно, полагаем, что возможности таких лиц самостоятельно определять дополнительные критерии добросовестности должны быть расширены и приобрести вид общего правила.

Для этого п. 3 ст. 307 ГК РФ необходимо, по нашему мнению, дополнить абз. 2 следующего содержания: «Стороны обязательства вправе предусмотреть в соглашении между ними и иные критерии добросовестного поведения». Такое расширение диспозитивных начал в регламентации обязательственных отношений позволит, на наш взгляд, укрепить начала добросовестности и стимулировать поведение участников обязательств в необходимом направлении.

В целом выделение двух основных подходов гражданско-правового регулирования с целью обеспечения добросовестного поведения участников обязательственных правоотношений, по нашему мнению, предопределяет важный вывод об основных направлениях реализации принципа добросовестности в данной сфере. С одной стороны, нормы обязательственного права налагают на свои субъекты специальную обязанность добросовестного их поведения и стремятся в той или иной степени раскрыть для них содержание данной обязанности. С другой стороны, данные нормы предусматривают специальные механизмы недопущения их недобросовестного поведения.

С учетом названных направлений и должно осуществляться исследование особенностей реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях.

В заключении необходимо подчеркнуть, что не только обязательственным правом устанавливаются правила, закрепляющие необходимость добросовестного поведения. Подобные положения содержат нормы, регулирующие отношения в сфере договорного, вещного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Российское гражданское законодательство в 2013 г. претерпело существенные изменения, а именно, были введены в Гражданский кодекс РФ очередные законодательные новеллы. Данные изменения, в частности затронули одну из фундаментальных категорий, а именно категорию добросовестности.

Несомненно, правоприменитель, при наличии такого средства как принцип добросовестности, должен иметь определенное представление о его назначении, целях и задачах, функциях, возможностях его применения в различных сферах, а также методах и способах осуществления данного принципа при разрешении конкретных дел. Задача обеспечения практических работников необходимым инструментарием ложится на юридическую науку.

В связи со сказанным необходимо обозначить приоритетные задачи юридической науки на данном этапе существования принципа добросовестности как разработку, формулирование и описание правового инструментария, необходимого для эффективного применения, реализации принципа добросовестности в российском гражданском праве.

Закон основывается на предположении, что в физические и юридические лица ведут себя добросовестно при осуществлении хозяйственной деятельности. Мы полагаем, что в этом смысле и необходимо подходить к пониманию добросовестности, которое упоминается в п. 2 ст. 6 ГК РФ: при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Эта норма имеет четкую системную связь с положением п. 5 ст. 10 ГК

РФ о презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений: добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Содержание приведенных положений свидетельствует о том, что сущность принципа добросовестности складывается из трех обязанностей субъектов гражданского права:

- вести себя добросовестно;
- не допускать недобросовестного осуществления гражданских прав;
- не извлекать преимуществ из недобросовестного поведения.

Реализация принципа добросовестности предполагает наличие обязанностей, осуществляемых как при помощи активного, так и при помощи пассивного поведения субъектов.

Понятие добросовестности не находится в зависимости от того, допущено или нет лицом нарушение и не изменяется в зависимости от этого. Другое дело, что при причинении вреда чужим интересам добросовестность ставится под сомнение, однако сущность ее остается той же. Соответственно, различать добросовестность в объективном и субъективном смыслах нецелесообразно, следует вести речь о добросовестности, с одной стороны, и недобросовестности как отсутствии добросовестности в конкретном случае нарушения режима общего императивного запрета, с другой.

Добросовестность есть такое душевное состояние, при котором лицо не только сознает недопустимость нарушения режима общего императивного запрета, но и действует с намерением строго соблюдать чужие интересы. В свою очередь, характер и содержание намерения добросовестного определяется назначением действия, совершаемого им как участником конкретной социальной связи.

при добросовестном поведении лицо субъективно сознает, что действует в пределах режима общего императивного запрета, хотя объективно может их нарушить. Причем иногда добросовестность способна исцелять объективный порок действия, превращая такое действие в

правомерное, порождающее соответствующий правовой результат (например, когда у добросовестного приобретателя возникает право собственности на имущество, отчужденное неуправомоченным лицом).

Основываясь на сказанном, добросовестность в гражданском праве можно определить как безупречное состояние психики участника имущественного оборота, состоящего в его попытках соблюсти вытекающие из режима общего императивного запрета пределы юридического действия, которое он в определенных случаях может или должен совершить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

4. Федеральный закон от 21.12.2013 N 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 51. Ст. 6687.

Специальная литература:

5. Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5.

6. Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

7. Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. 1941. N 2.
8. Асланян Н.П. Основные начал российского частного права: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2001.
9. Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. N 3.
10. Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. N 7.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Науч.-практ. комментарий / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М., 1996.
12. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.
13. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга первая: общие положения. М., 2012.
14. Груздев В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 12.
15. Груздев В.В. Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл // Юрист. 2014. N 16.
16. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. Иркутск, 2006.
17. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
18. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
19. Малахов В.П. Основы философии права: Учебное пособие. М.: Академический проект; Культура, 2005.
20. Нам К.В. Принцип добросовестности: некоторые проблемы развития доктрины // Вестник гражданского права. 2017. № 6.

21. Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. Барнаул, 2008.
22. Новикова Т.В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2008.
23. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. N 1.
24. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003.
25. Поляков М.А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. N 1 (14).
26. Сарбаш С.В. Единственный доктор для закона – это судья // Закон. 2017. № 4 .
27. Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1917. Вып. 1. Общая часть.
28. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. N 9.
29. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд. М., 2008.
30. Соломин С.К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы // Вестник Омского ун-та. 2016. N 2.
31. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955.
32. Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).
33. Федин А.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4.
34. Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в сфере новелл

Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. 2017. № 1.

35. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003.

36. Яценко Т.С. Понятие добросовестного поведения в зарубежном гражданском праве // Нотариус. 2013. N 8.

Материалы судебной практики:

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС КонсультантПлюс.

39. Постановление Президиума Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 9.

40. Определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. N 5-КГ14-121 // СПС КонсультантПлюс.

41. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2012 г. по делу N А57-5553/2012 // СПС КонсультантПлюс.

42. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 июля 2014 г. N Ф03-2941/2014 по делу N А59-5023/2013 // СПС КонсультантПлюс.

43. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.12.2015 по делу N А10-4875/2013 // СПС КонсультантПлюс

44. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.07.2016 по делу N А07-8387/2014 // СПС КонсультантПлюс.